

## ОДНА НА ВСЕХ

## 70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Повесть  
о моих родителях

Мой отец, Алексей Григорьевич Столбов, родился в 1921 году в г.Кирове в многодетной семье. Закончив десять классов, он работал в сбербанке, а затем был призван в армию. Службу проходил в 79-й стрелковой дивизии в г.Александровске. Отслужил три года, демобилизовался и собрался ехать домой, но тут началась война. Как и все, папа подал рапорт с просьбой отправить его на фронт и был зачислен в разведшколу. Вскоре он встал в строй, воевал в разведке, где, благодаря отличному знанию немецкого языка, завладел важными документами и, даже будучи тяжело раненым, доставил их своему командованию. После госпиталя, в окопе, папа вступил в партию.



На дальнем Востоке японцы стремительно укрепляли свои позиции, готовясь к войне с Советским Союзом – бетонировали укрепления, морские порты, аэродромы, с целью провокации прилетали на север Сахалина. Однако нашим артиллеристам по приказу командования было запрещено открывать огонь.

В 1944 году отца, как отличника-артиллериста (до войны), направили на Сахалин. 10 августа 1945 года маршал Советского Союза А.М.Василевский отдал приказ начать наступление. Расчет был на внезапность. Дороги размыты, мосты до Хандасы разрушены японцами, кругом лес да болота... Скрытно прорубали просеки, стелили гати, часто, по пояс в воде, в темное время суток, вместе с лошадьми тащили стрелковые орудия и ящики с

боеприпасами. Помог тогда туман. Обошли, окружили и уничтожили с помощью артиллерии и танков первый опорный пункт – Хандасу. Дальше были хорошие дороги, но ближе ко второй линии японской обороны в Котоне (Победино) опять пришлось по пояс в воде ночью вытаскивать боевую технику. Окружили вторую линию фронта и с тыла разгромили японский гарнизон, где взяли важную планкарту. Благодаря этому все укрепления обошли, а дороги разминировали. Это были самые тяжелые бои. Артиллеристы 79-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.А.Вершинского нанесли главные удары по огневым точкам противника.

Я горжусь, что в этой дивизии в составе 179-го стрелкового полка под командованием подполковника Е.А.Кудрявцева командиром 76-миллиметровых орудий служил мой отец.

Ближе к югу острова улучшилась погода и на помощь пришла авиация. Все вместе они сломали сопротивление противника, нанеся ему большой урон. 25 августа был освобожден юг Сахалина. Мой отец до конца 1950 года был военным. В 1940 году он участвовал в параде в честь 15-летия вхождения Северного Сахалина в состав СССР, а в сентябре 1945-го – в митинге в честь Победы, который проходил в городе Александровске.

Мама, Валентина Михеевна Столбова (девичья фамилия Лушова), родилась в 1925 году и стала в семье восемнадцатым ребенком. Выжили не все. Деда Михея едва не до смерти забили колчаковцы. После выздоровления он прожил недолго. Бабушка Дарья была казачкой, руководила колхозом. Несколько раз ее от расправы бандитов спасал конь. Она дожила до 97 лет, а когда ей было 85, еще навещала дочерей в далеком Александровске-Сахалинском.

Моя мама с детства участвовала в художественной самодеятельности, ее голос отметила сама заслуженная артистка областного театра Л.Россова. Она также вела на областном радиоузле детскую передачу. Отец тогда служил в погранвойсках и тоже принимал участие в самодеятельности, аккомпанировал Вале Лушовой, так они и подружились. Маме было 15 лет, когда они в составе одной агитбригады выступали во всех воинских частях. А в драматреатре впервые с хором исполнили Гимн Советского Союза.

Вскоре началась война. Мама тайком от старшей сестры, у которой тогда жила, уехала в Хабаровск, а оттуда в составе агитбригады отправилась на фронт. Выступала между боями, потом в госпитале ухаживала за ранеными. Но сестра сразу подала в

розыск, в результате маму отправили домой. Остро не хватало учителей, и она поступила в педучилище. Чтобы согреться, студентам приходилось самим топить печи. Шесть часов в неделю их обучали военному делу: владению винтовкой, пулеметом, оказанию помощи раненым, прыжкам с парашютом. А дома они вязали носки и варежки и отправляли на фронт посылки. В 1942 году с июля до середины октября работали на полях совхоза «Красная Тыма». Почему так долго?

Да потому что пожалели тогда первокурсников и решили, что второй курс и сам справится. Не было техники, теплой одежды, картофель приходилось доставать из-под снега голыми руками. Работать и жить помогала песня, а мама была запевалой. В следующем, 1943 году, трудилась уже на рыбзаводе №41 п.Рыбновска, который был построен женщинами из могучего леса, росшего на побережье. С тех пор там лишь песок да громадные пни. Обрабатывали кету, которая иногда была больше мамы. В 1944-м та же бригада студентов уже солила в брезентовых чанах на берегу моря и укладывала в ящики готовую сельдь в цеху п.Половинки, рыбу отправляли на фронт, грузили, кстати, тоже сами. Работали до полуночи.

После окончания педучилища мама пошла работать в среднюю школу №6. В классах тогда насчитывалось до 46 учеников. Сначала она преподавала в старших классах, но там некоторые из ребят были взрослей самой учительницы и даже ухаживать пытались. Так что в следующем году мама стала работать с малышами, которых она так любила.

Во время войны и в первые годы мирной жизни не хватало тетрадей и их приходилось сшивать из газет, чернила заменяла марганцовка. Из-за отсутствия учебников дети учили уроки в школе. Мама работала в две смены и по вечерам разводила ребятишек по домам, а потом при свечке проверяла ежедневные партии тетрадей. В школе не было столовой, дети несли (кто что мог) и делились едой с теми, у кого ничего не было. У многих отцы еще были на фронте, в письмах домой они просили своих сыновей и дочерей

учиться хорошо, а потом дети зачитывали эти послания в школе. Все ждали, когда закончится война.

Так до самого выхода на пенсию мама проработала учителем начальных классов, получила звание отличника народ-



ного образования, благодарственную грамоту министерства. Она всегда делилась опытом с молодежью, часто давала открытые уроки для учителей района. Но самая дорогая для нее награда – это память благодарных учеников: «Дорогая Валентина Михеевна, я счастлива, что понятия доброты, порядочности и честности я впитала благодаря Вам, вместе с сотнями учеников, познавших счастье учиться у Вас» (Наташа Барина, г.Южно-Сахалинск).

А тогда, осенью 1945 года, отец вернулся в свою часть в г.Александровске, нашел повзрослевшую Валечку, стал за ней ухаживать, отбив у всех кавалеров. Но Новый 1946 год старшая сестра вместо нового зимнего пальто справила моим родителям свадьбу. И прожили они вместе много-много лет.

## Моей маме

(Валентине Михеевне Столбовой)

От Новых Куликов до Сахалина,  
Как жизнь, твоя дорога не близка.  
Но главное, что ты была любима  
И будешь жить в твоих учениках!  
Любовь с добром  
Все время ходят вместе,  
Что отдаешь, воротится назад.  
И жизнь твоя, прожитая, как песня,  
У внуков отражается в глазах.  
Постой еще на школьной перемене,  
Встречая девятностый юбилей!  
Мы, все родные, встанем на колени  
Перед великой мудростью твоей!

Е.Бобровская

P.S. В памяти наших семейных друзей – две седые головы наших родителей рядом, чарующие звуки отцовского баяна и нежный, звонкий голос мамы...

(Продолжение. Начало в №31, 35)

Основным рупором партийных органов на местах являлись агитаторы. По области их числилась тысяча, но фактически вели работу в лучшем случае несколько десятков, да и те ограничивались чтением первой главы краткого курса истории ВКП(б) и книги И.Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

22-24 августа 1942 года при обкоме партии собрали межрайонное совещание по пропаганде и агитации. Тематика лекций и сегодня повергнет читателя в недоумение: «Марксистский диалектический метод», «Об ошибках и недостатках в освещении истории немецкой философии XVIII-XIX веков», «Русская классическая философия XIX века». С какого боку можно было прилепить эти познания к действительности? А случались и такие нелепости: лекторы разъезжали по населенным пунктам с беседой: «Есть ли жизнь на других планетах?».

На территории области издавались лишь две газеты: «Советский Сахалин» и «Сахалинский нефтяник», объемы их и тиражи были незначительны. «Правду» и «Известия»

выписывали только руководители области и районов, радиоточки имелись не во всех населенных пунктах, так что слово агитатора было крайне необходимо, но его познания и общая культура находились на низком уровне.

На сознание отдельных категорий людей сильнее глагола воздействовал кнут. Только по Охинскому району количество осужденных с июля 1941 г. по декабрь 1943 г. составило 1450 человек. За восемь месяцев 1944 года по области за прогулы и опоздания осудили 1039 рабочих и служащих, за дезертирство с предприятий нефтяной промышленности – 45 человек, в основном молодых. Отдадим должное прокурору области Виктору Цареву, который дал этому явлению такую оценку: «Одной из причин большого количества случаев нарушений трудовой дисциплины является формально-бюрократическое отношение ряда руководителей предприятий к созданию нормальных бытовых условий для рабочих. Общежития в большинстве предприя-

тий находятся в запущенном состоянии, работа столовых поставлена плохо, вопросам улучшения питания не уделяется должного внимания. Часто рабочих отдают под суд незаконно, за восемь месяцев оправдано судом 135 человек. Отказ в предании суду военного трибунала составило 40 процентов».

Только злостных нарушителей трудовой дисциплины отправляли в лагерь, к остальным применялась мера наказания «шесть двадцать пять», что обозначало: шесть месяцев принудительных работ с вычетом из заработка 25 процентов в пользу государства.

В общем надо признать, что народное хозяйство области велось на низком уровне и убытки предприятий, растраты и хищения в торговле суммарно превосходили те денежные средства, что вносили трудящиеся в фонд обороны.

К.Гапоненко

(Продолжение следует)

## Далеко от войны

ти находятся в запущенном состоянии, работа столовых поставлена плохо, вопросам улучшения питания не уделяется должного внимания. Часто рабочих отдают под суд незаконно, за восемь месяцев оправдано судом 135 человек. Отказ в предании суду военного трибунала составило 40 процентов».